

Марина Перова

Родилась в 1991 году в с. Старые Байдары Половинского района Курганской области. Магистр философии, кандидат исторических наук, член Союза журналистов России, член Союза писателей России. Стихи публиковались в журналах «Наш современник», «Направление мысли», «Веретено», в альманахах «Тобол», «Образ» и др. Автор сборника стихотворений «Небо над Тоболом». Работает обозревателем в городской газете «Курган и курганцы», преподает йогу и медитацию. Живет в Кургане.

***

Станем сегодня ходить
По усталой воде,
Стылые гребни едва
Задевая ногами.
Кто-то незримый
Неслышно летает над нами,
Приподнимая
Над озером за рукава.
Чайки молчат.
И волна не встречает волну.
Ляжем на дно, а наутро
Проснёмся богами.
Мне уже снится:
По озеру в Капернаум
Входит Христос
И твоими скрипит сапогами.

Петух кричал, но мы не отрекались.
И день устал, и выдохся петух,
И тени причитающих старух
Попрятались под серые скамейки.
Ты уезжаешь скоро,
После двух,
А я тебе ещё не рассказала
О том, что я тебя боялась в детстве —
Легко боялась,
Как боятся Бога,
Который есть любовь сильнее смерти.
Мы с бабушкой вчера пололи репку,
Которую ты сеял в прошлый вторник,
И каждая пожатая травинка
Похожа на тебя — её не стало,
И ты за ней пойдёшь сегодня в землю.
Запомни: надо вырасти обратно.
Ты видишь, для тебя сегодня дождик
Стучит по деревянному навесу —
Я для него сама носила доски
И гвозди забивала с дядей Витей.
Я за тобой на кладбище поеду!
Пожалуйста, из бурого холма
Расти быстрее, завтра будет солнце,
Пропахшее румяными блинами —
Я их раздам румяным пацанам
И подожду тебя на огороде.
Я буду на каникулах, как в детстве,
А руки будут в цыпках и мозолях.
Ты только поскорее возвращайся.
Качели смастерим из старых досок,
Чтоб увидеть село из-за забора.
Ты будешь так смеяться, что я тоже
Забуду, что одна, и засмеюсь.

***

Стебли заводских труб
распускаются лилиями.
Одуванчик в груди
раскрывает серый бутон
в жёлтое солнце.

***

Будешь молчать,
И я тоже
С тобой помолчу.
От обронённых слов
Голоднее и громче забвеньё.
Ветер метёт,
И берёзы скрипят на краю
Провалившейся в память
Расхристанной
Старой деревни.
Здесь должны улетать,
А потом возвращаться грачи.
Бабушка пенсию
Внуку отдаст на харчи,
Дрогнет плечами, вздохнёт
И засядет за прялку
Возле нетопленной с вечера
Белой печи.
Буду молчать,
И ты тоже со мной помолчи.
Бабушка спит,
И грачи.
Я осталась одна.
Клонится долу и вянет от горя фиалка
В крестообразной
Облупленной раме окна.

***

Господи, какая благодать —
Слушать свет и чувствовать мороз!
Дедушкин сарай совсем зарос —
К сломанной калитке не пройти,
За бурьяном не найти забор,
Из-под снега окон не видать.
В остальном — как встарь, ни взять ни дать.
На резинке варежки висят.
Я в шубёнке куценькой стою
И колядку тоненько пою.

***

Бабушка заговаривала кровь —
Голубая, красная текла обратно.
Я заговариваю зубы,
Чтобы выталкивали слова
Из горячей крепости рта на холодную волю.
Подружки ворожат женихов —
Последняя обручилась.

Бабушкин холмик вырос,
На нём — цветы и крупные ягоды.
Кровь не взошла —
Внучка себе не выбрала жениха.
Только заговорила до оскомины на зубах,
До словесного водопада,
Брось в него камень, если безгрешен.

***

Где теперь твои секретники,
Облака твои негрустные,
Мама юная в переднике
И весёлые капустники?
Всё как будто в небо кануло,
Растворилось и развеялось.
Только звёздами последними,
Непогасшими искринками
Непослушное, негодное
Снится утро новогоднее
На заснеженной Ордынке.

***

Расцветают весной тополя, ты сама говорила.
Тополя и поля, и худые плакучие ивы.
И туманы цветут, и пожаристый пал у дороги,
Только ты не цветёшь, дорогая моя недотрога.
Ты опять говоришь, что никто тебе больше не нужен,
И глядишь, и глядишь из весенней ручеистой лужи.
И цветут небеса облаками в твоём отраженьи,
И твоими губами рождается стихотворенье.

***

Меня приглашают на глинолепие.
Господи! Вот что значит красивый!
Лепо слепленный, сотворённый —
Из глины ли, камня ли, себя самого —
По образу и подобию.
Какое великолепие,
Наделённое способностью лепетать!
Слово было в начале,
Слово лепило руки,
Руки лепят горшки, храмы и школы.
Детский лепет создаёт мир.

Я вымыла руки итальянским розовым мылом,
 Случайно купленным на распродаже,
 И почему-то мои розовые ладони
 Напомнили запах цветных карандашей
 Из сибирского кедра,
 Которые мне подарили в детстве на Рождество.
 Я сидела за маленьким столиком,
 Расписанным нелепыми розами
 По черному неровному лаку,
 И рисовала тебя — на садовой лужайке
 Под солнышком, похожим на виджет,
 Таким же условным и неестественно ярким.
 Ты улыбалась с листа.
 Карандаши пахли кедром и краской.
 Грифели стачивались о бумагу, становясь твоим платьем.
 А ты настоящая лежала на мятой постели, закрыв глаза.
 Я не знала, спишь ты или просто задумалась.
 Твой огромный живот в цветастом халате поднимался от вдохов
 Выше металлического изголовья кровати,
 Выкрашенного серебрянкой.
 Я подумала, что когда-нибудь ты сотрёшься,
 как сточенный грифель, и я — тоже.
 И даже маленький братик, который ещё не родился.
 И стала яростнее раскрашивать платье, так что сломала
 голубой карандаш.
 Жирные круглые слёзы капали на листок, застилая
 виджетовое солнце грозовой кляксой.
 Надо купить кедровые карандаши.

***

Снилось сегодня, что наш обмелевший Тобол
Стал прежней рекой, а не маленькой илистой речкой.
Ты взял меня с братом на пляж поиграть в волейбол,
Дал брату рюкзак, а меня посадил на плечи.
Я видела шляпы, панамки и чьи-то причёски в ногах,
Держась за твой лоб загорелый и влажные волосы.
Мы были с тобой великаном о двух головах
С двойным — мужским и девчачьим — голосом.
Мячик прыгуч. И ты тоже прыгуч и силён.
Мы как в рекламе на пляже курортного города.
Ночью Рождественской выйду к реке ледяной.
Звёзды стяхну с мехового взрослого ворота —
Кроме одной,
Которая над тобой.

***

Все вы вышли из моей головы —
Огненные стихи,
Маленькие Афины с огромным сердцем.
Выше держите копья ударных гласных
И буквенные щиты!
Выше всех несогласных.
Они тоже хорошие,
Только у них область сердца меньше,
А именно в сердце живёт Господь.